

Глава 1. Введение

1.1 Желательные атрибуты комиссий	6
1.2 Члены комиссии	8
1.3 Полномочия члена комиссии	10
1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу	11
1.5 Связь с COVID-END	12
1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам	13
1.7 Соображения равенства и справедливости	15
1.8 Как выглядит успех	17
1.9 Ссылки	18

Авторские права © 2022 Университет Макмастера. Все права защищены. Эта работа находится под международной лицензией Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0. Никакая часть этого отчета не может быть изменена без предварительного письменного разрешения издателя.

Этот отчет и содержащаяся в нем информация предназначена только для информационных целей, представляющих общественный интерес. Секретариат и члены комиссии предприняли все усилия, чтобы информация была актуальной и точной на момент написания. Информация распространяется «как есть», без явных или подразумеваемых гарантийных обязательств. Информация, содержащаяся в этом отчете, не предназначена для замены финансовой, юридической или медицинской консультации.

Университет Макмастера, секретариат Комиссии по доказательствам, члены комиссии и издатель не несут никакой ответственности за убытки или ущерб, вызванные или предположительно вызванные, прямо или косвенно, использованием информации, содержащейся в этом отчете. Университет Макмастера, секретариат, члены комиссии и издатель прямо отказываются от какой-либо ответственности, связанной с использованием или применением информации, содержащейся в этом отчете.

Издателем этого отчета является McMaster Health Forum, 1280 Main St. West, MML-417, Hamilton, ON, Canada L8S 4L6. Действуя от имени Комиссии по доказательствам, McMaster Health Forum приветствует обратную связь по отчету, так же как и предложения по движению вперёд в отношении его рекомендаций. Пожалуйста, присылайте свои комментарии по адресу evidencecommission@mcmaster.ca.

Соответствующая ссылка на этот отчет: Глобальная комиссия по доказательствам для решения социальных проблем. Отчет Комиссии по доказательствам: Призыв к действию и путь вперед для лиц, принимающих решения, проводников доказательств и разработчиков доказательств, ориентированных на эффективность их внедрения и результат. Гамильтон: Форум здоровья Макмастера, 2022 г. с. 1-18

ISBN 978-1-927565-42-1 (Online)
ISBN 978-1-927565-36-0 (Print)

Введение

COVID-19 создал фокус, который бывает раз в поколение, фокус на доказательствах для правительства, предприятий бизнеса, неправительственных организаций, многих специалистов и граждан. Появился беспрецедентный спрос на доказательства для решения быстро меняющихся проблем, а также значительные усилия для удовлетворения этого спроса с помощью лучших доказательств в очень сжатые сроки. Конечно, не все шло хорошо. Некоторые лица, принимающие решения, умышленно игнорировали наилучшие доказательства, в то время как другие торговали ложной информацией и дезинформацией. Как мы описываем в **разделе 4.13**, помимо наилучших доказательств, полагались на многие варианты источников, и на некоторые виды доказательств полагались больше, чем на другие. И как мы описываем в **разделе 4.6**, имело место неравномерное освещение темы, различное качество и сбои обновления среди синтезов лучших доказательств во всем мире, а также огромные потери, напрасные растраты в исследованиях, возникающие из-за отсутствия координации. Но многие аспекты ответа доказательствами на вызовы COVID-19 действительно прошли хорошо, как мы опишем позже в этом разделе, в **разделе 4.7** (продукты живых доказательств) и в последнем столбце **раздела 4.12** (например, быстрые многосторонние рандомизированные контролируемые испытания и оперативная контекстуальная поддержка доказательствами, предоставленная правительственным политикам, директивным органам).

Другие социальные вызовы — от достижений в области образования до работы систем здравоохранения и изменения климата — также требуют нового фокуса внимания к наилучшим доказательствам. Пандемия более четко выявила некоторые глубоко укоренившиеся проблемы, такие как неравенство в подверженности рискам и в доступе к способам снижения этих рисков. Другие «медленные» задачи были временно отложены, и теперь к ним необходимо вернуться. Кроме того, мы узнали о необходимости лучше готовиться к непредсказуемым будущим кризисам, включая будущие чрезвычайные ситуации в здравоохранении, но не ограничиваться ими.

Настало время систематизировать аспекты использования доказательств, которые идут успешно, и устраниТЬ многочисленные недостатки, что означает создание потенциала, возможностей и мотивации для использования доказательств для обращения к социальным вызовам, (1) и внедрение структур и процессов, поддерживающих их. Настало также время сбалансировать использование доказательств с суждением, смирением и эмпатией (сочувствием). (2) Тем, кто стремится использовать доказательства при обращении к социальным вызовам, необходимо заработать легитимность, а затем активно поддерживать ее. Глобальная комиссия по доказательствам для обращения к социальным вызовам была созвана, чтобы поддержать людей в этой жизненно важной работе.

Недавно была присуждена Нобелевская премия по экономике двум трио экономистов, использующим очень разные подходы к построению доказательств, необходимых для информирования лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику. Менее чем за полгода до начала пандемии COVID-19 эта премия досталась трем экономистам, использующим рандомизированные контролируемые испытания для оценки того, что работает. Спустя полтора года после начала пандемии эта премия присуждена трем экономистам, использующим естественные эксперименты для оценки того, что работает. В качестве примера смирения, необходимого тем, кто поддерживает использование доказательств лицами, принимающими решения, приводится высказывание одного из этих экономистов — Эстер Дюфло:

«Одно из моих больших преимуществ... это то, что у меня не так много мнений. У меня есть одно мнение — следует оценивать вещи — которого необходимо твердо придерживаться. Я никогда не бываю недоволен результатами. Я еще не видел результата, который бы мне не понравился». (3)

Оценки — это лишь одна из форм доказательств, которые мы обсуждаем в этом отчете. Мы используем слово «доказательства» в этом отчете для обозначения научных доказательств. Такие исследователи, как Эстер Дюфло, проводят научные исследования. Лица, принимающие решения, могут использовать полученные доказательства. В идеале они будут использовать формы доказательств, которые лучше всего соответствуют конкретным вопросам, на которые необходимо ответить, как мы возвращаемся к этому в **разделе 4.3**, и делаем это, признавая, что в большинстве случаев не существует прямой линии между доказательствами и действиями (например, доказательства могут касаться некоторых, но не всех вопросов, они могут быть низкого качества или ограниченно применимы к их контексту, и может существовать значительная неопределенность). Они также могут использовать другие типы доказательств, такие как практические доказательства, полученные из их собственного жизненного опыта, и судебные доказательства, рассмотренные в суде. Лица, принимающие решения, могут также учитывать многие другие факторы при принятии решения. Государственные служащие, определяющие политику, например, должны уделять внимание институциональным ограничениям (включая ограниченность ресурсов), давлению групп интересов, своим личным ценностям и ценностям своих избирателей, среди прочих факторов. Наше внимание сосредоточено на поддержке четырех типов лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику, руководителей организаций, специалистов и граждан — для более эффективного использования доказательств, в частности научных доказательств, данных, полученных из научных исследований, наряду с другими факторами при обращении к социальным вызовам.

Четыре истории, взятые из еженедельного журнала The New Yorker, иллюстрируют, как эти четыре типа лиц, принимающих решения, могут использовать доказательства, чтобы учиться и совершенствоваться, и как они могут учиться лучше и совершенствоваться быстрее.

Государственный служащий, определяющий политику, Мохамед Нашид

Во-первых, у нас есть Мохамед Нашид, бывший президент Мальдивских островов и нынешний спикер их законодательного собрания, который сталкивается с очень сильной мотивацией для решения проблемы изменения климата: его страна — архипелаг в Индийском море — однажды полностью уйдет под воду. Интервью с ним, проведенное Биллом Маккибеном, описывает его усилия по внедрению стратегий адаптации к климату на Мальдивах, а также выступает от имени 48 стран Форума климатически уязвимых стран к реструктуризации долгов своих стран, чтобы высвободить необходимые средства для реализации этих стратегий. (4) Нашид прекрасно осведомлен о выводах Межправительственной группы экспертов по изменению климата и полученных ею доказательствах ужасного будущего — или того, что некоторые называют экзистенциальным риском, — с которым сталкивается его страна. Ему нужно проявить здравый смысл, чтобы одновременно преследовать три цели: 1) убедить страны с высоким уровнем дохода предпринять решительные действия, чтобы замедлить темпы увеличения антропогенного вклада в изменение климата и разрешить предложенную им реструктуризацию долга; 2) повышение устойчивости к изменению климата в своей стране; и 3) подготовка к возможности того, что он потерпит неудачу в своих первых двух целях, и его согражданам однажды придется покинуть затопленный архипелаг. Что менее ясно из этой истории, так это то, куда он может обратиться за доказательствами, скажем, о стратегиях адаптации к климату, которые ему следует рассмотреть.

Лидер организации, Альваро Салас Чавес

Во-вторых, у нас есть Альваро Салас Чавес, бывший глава нескольких коста-риканских организаций здравоохранения, который создал множество возможностей для улучшения здоровья своих сограждан, начиная с работы в очень маленькой клинике и достигнув высшей точки своим руководством агентством социального обеспечения страны в начале 1990-х годов. Автор этой истории, Атул Гаванде, описывает, как Салас постепенно перевел систему здравоохранения из системы, в которой медицинские работники «реагировали» на пациентов, проходивших через двери клиник и больниц, — лечив любую проблему, с которой они столкнулись, — в систему, где Команда медицинских работников взяла на себя ответственность за здоровье всех пациентов в своем районе. Каждая команда организовала свою работу для активной работы со своими пациентами (с более частым контактом с теми, у кого были самые большие медицинские и социальные потребности) и предоставления ряда эффективных услуг при каждом контакте. (5) В результате показатели здоровья в Коста-Рике резко улучшились. Салас привнес огромную способность убеждения и интенсивную мотивацию для создания возможностей для «институционализации» этого нового подхода. Представляется, что он сочел это суждением, смирением и сочувствием. Что менее ясно из этой истории, так это то, где он почерпнул информацию об эффективных услугах, которые должны предоставлять команды, но можно предположить, что он ознакомился со многими рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и её регионального отделения — пан-Американской организации здравоохранения. Сегодня он мог бы повести поиск на платформе Health Systems Evidence, чтобы найти доказательства своего подхода «управление здоровьем населения», в Кокрейновской библиотеке, чтобы найти доказательства эффективности услуг, и в базе данных руководств ВОЗ.

Специалист, Денни Джоа

В-третьих, у нас есть Денни Джоа, бывший инженер Ford, который использовал свой профессиональный опыт инженера для решения проблем автомобильной безопасности. Он регулярно использовал аналитику данных, чтобы решить, когда предложить его компании инвестировать миллионы долларов в отзыв автомобилей определенной модели и года выпуска. Автор этого рассказа, Малcolm Гладуэлл, начинает с анекдота о священнике, докторе и инженере, мораль которого состоит в том, что инженер был единственным, кто использовал свое суждение для решения проблемы, хотя он мог бы это делать и с проявлением некоторого сочувствия, так же как и священник, и врач. (6) Опыт Джоа был в чем-то похожим. У него были способности, возможность и мотивация использовать аналитику данных и умение применять их для решения проблемы, какие типы автомобилей рекомендовать для отзыва. Однако его строгость не помешала общественному мнению настроиться против крупных автомобильных компаний, когда общественность узнала, что компании знали о редких событиях, таких как возгорание автомобилей Pinto при наезде сзади, и предпочитали ничего не делать. Если бы мы действительно хотели повысить безопасность автомобилей, один из подходов состоял бы в том, чтобы обеспечить инженерам и другим специалистам потенциал, возможности и мотивацию для использования как анализа данных о проблеме, так и синтеза наилучших доказательств о полном диапазоне подходов к решению проблемы (включая ремни безопасности и ограничения скорости), а также суждения, смирение и сочувствие, чтобы убедить других в необходимости попробовать новые подходы, оценить их и внести корректизы по мере необходимости.

В-четвертых, у нас есть Паула Кахумбу, гражданский лидер, которая опирается как на свой потенциал эколога и рассказчика, так и на свою мотивацию, чтобы заставить своих сограждан видеть себя заинтересованными сторонами, стейххолдерами, в природоохранных усилиях. Автор этой истории, Джон Ли Андерсон, описывает, как Кахумбу создала возможность поставить кенийцев в центр событий, разработав и устроив популярное кенийское телешоу «Воины дикой природы», где она знакомится с согражданами, работающими над спасением находящихся под угрозой исчезновения животных. (7) (Как мы объясняем в **разделе 3.6**, мы используем термин «гражданин», чтобы сосредоточить внимание на личности, а не подразумевать формальный статус гражданства, определяемый правительством. Кахумбу говорит о своих согражданах как о героях, сторонниках кампаний, садовниках, защитниках парков и лесов, избирателей. Чтобы дать ей информацию о том, какие истории рассказывать и какие стратегии сохранения использовать, она использует аналитику данных об исчезающих видах и о судебных решениях о браконьерстве. Она также «посмотрела, что работает, а что нет в кенийском разговоре». В идеале она могла бы дополнить такие «локальные» данные синтезом лучших мировых доказательств о том, какие стратегии и комбинации стратегий предлагают наибольшие перспективы. Они могут варьировать от очень важных стратегий, таких как планирование численности населения, до промежуточных стратегий, таких как управление природными ресурсами (например, содержание парков, ограничение лесозаготовок, ограничение разрастания и ограничение ограждения), планирование инфраструктуры (например, тщательное определение местоположения новых линий электропередач, железные дороги и дороги), поддержка коренных общин (например, заключение взаимовыгодных договоров аренды с природоохранными группами и частными сафари-компаниями) и поддержка дикой природы (например, введение запрета на браконьерство и продажу слоновой кости).

Как показывают эти истории, наш нынешний подход к социальным вызовам и способам их решения основан на обучении ситуативным образом в течение длительных периодов времени. Нам необходимо перейти к новому подходу, который предполагает систематическое и прозрачное использование доказательств для быстрого обучения и совершенствования. Пандемия COVID-19 показала нам, что мы можем это сделать:

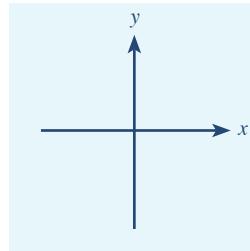
- мы узнали, что элиминацию инфекции можно преследовать как цель — как это было сделано в Австралии и Китае, среди других стран — если политические, географические и пандемические условия были правильными (и что это может измениться, как это было с вариантом Дельта)
- мы узнали, что аэрозольный путь является основным путем передачи и что маски и вентиляция могут помочь предотвратить передачу (см. bit.ly/3HiGuIT)
- мы узнали, что риск передачи инфекции от детей к детям и от детей к взрослым в начальных школах и детских садах низок, если действуют процедуры профилактики и контроля инфекции (краткий обзор по этой теме в реальном времени см. bit.ly/3c7BOr1)
- мы узнали, что стероиды могут снизить смертность среди госпитализированных пациентов (полезные рекомендации по медикаментозному лечению см. на сайте bit.ly/3DehxMf)
- мы узнали, что вакцины могут предотвращать передачу, инфекцию, тяжелое течение заболевания и смерть, в том числе для новых вариантов (синтез живых доказательств COVID-END # 6, который обновляется каждые две недели, см. bit.ly/3FfPOeX)
- мы узнали, что неравенство усугубилось как внутри стран, так и между ними, и что нам необходимо уделять особое внимание наиболее уязвимым, таким как те, кто живет в домах длительного ухода, и те, кто сталкивается с финансовой и жилищной нестабильностью.

Появляющиеся рекомендации (например, мы еще недостаточно знаем, но пока хорошо мойте руки) были заменены новыми рекомендациями (например, теперь у нас

есть много доказательств того, что маски снижают передачу инфекции), как и должно быть. Приведенный выше список также может измениться, как и должно быть.

Как предложил один из наших членов комиссии во время телеконференции, представьте себе четырехпольную таблицу (2*2), представляющую собой по оси Y обозначение использования (или неиспользования) наилучших доказательств, и по оси X - возможность (или неспособность) полагаться на самокорректирующиеся системы, которые обеспечивают появление эффективных

практик. Этот член комиссии утверждал, что многие врачи обычно находятся в правом верхнем квадранте этой таблицы 2*2. Они используют строго разработанные клинические рекомендации (наилучшие доказательства), а также наблюдают, отвечают ли их пациенты на лечение, рекомендованное руководством. Последнее часто может быть неправильным, но оно сильно дополняет первое. Солдаты чаще находятся справа по оси X. Они не могут использовать строгие оценки, как это делают врачи, но, к сожалению, они очень быстро наблюдают, достигают ли они своих целей. Многие лица, принимающие решения, не могут ни опираться на наилучшие доказательства в своей сфере деятельности, ни полагаться на самокорректирующиеся системы. Могут существовать убеждения в отношении эффективных подходов, иногда очень сильные, но эти убеждения не подвергаются ни строгой проверке, ни самокорректирующимся системам, которые доказали свою высокую надежность.

Первые шесть глав отчета Комиссии по доказательствам содержат контекст, концепции и общий словарь, лежащие в основе рекомендаций Комиссии по доказательствам. Эти шесть глав могут быть использованы многими людьми, а не только теми, кто могут внести изменения, необходимые для обеспечения последовательного использования доказательств при обращении к социальным вызовам. В седьмой главе представлены рекомендации Комиссии по доказательствам о том, как мы можем и должны улучшить использование доказательств как в обычные времена, так и в будущих глобальных кризисах.

Отчет включает 52 раздела, которые можно отдельно загрузить с веб-сайта Комиссии по доказательствам. Проекты этих разделов публиковались на ключевых этапах работы Комиссии по доказательствам как для получения отзывов о том, как их усилить, так и для приятия импульса действиям. Эти разделы часто включают одну или несколько инфографик. Они были разработаны, чтобы их можно было легко использовать в презентациях, отчетах и других форматах. Комиссия по доказательствам призывает вас «свободно делиться, отдавать должное, адаптировать с разрешения».

Члены комиссии и секретариат надеются, что этот отчет станет началом серьезного обсуждения того, что идет хорошо, а что можно улучшить. Мы провели эту работу очень быстро и при ограниченной финансовой поддержке, и мы неизбежно допустили некоторые ошибки и пропустили синтез ключевых доказательств и другие документы. Мы рассмотрели много тем и говорили о большом разнообразии социальных вызовов, и мы неизбежно чрезмерно обобщали и упускали некоторые важные нюансы. Мы старались избегать списков литературы, занимающих десятки страниц на главу, и мы неизбежно не смогли почтить всех тех, на чьих идеях мы строили нашу работу. Опять же, мы приветствуем отзывы, чтобы мы могли внести исправления в дополнительные продукты, которые мы — и мы надеемся, что и многие другие — создадим на основе этого отчета.

Оставшаяся часть этой главы состоит из восьми разделов:

- [1.1 Желательные атрибуты комиссий](#)
- [1.2 Члены комиссии](#)
- [1.3 Полномочия члена комиссии](#)
- [1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу](#)
- [1.5 Связь с COVID-END](#)
- [1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам](#)
- [1.7 Соображения равенства и справедливости](#)
- [1.8 Как выглядит успех](#)

Раздел равенства и справедливости является особенно важным, поскольку равенство и справедливость является нитью, которая проходит через весь отчет.

Семь приложений к настоящему отчету важным образом дополняют эти разделы:

- [8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии \(относится к разделу 1.1 \)](#)
- [8.2 Биографии членов комиссии \(относится к разделу 1.2 \)](#)
- [8.3 Секретариат \(дополняет раздел 1.2 \)](#)
- [8.4 Финансирующие организации](#)
- [8.5 Принадлежность \(место работы\) и интересы членов комиссии и секретариата \(относится к разделу 1.2 \)](#)
- [8.6 Консультанты и другие благодарности \(дополняет раздел 1.2 \)](#)
- [8.7 Хронология \(расширяется разделом 1.6 \)](#)

1.1 Желательные атрибуты комиссий

Глобальные комиссии часто собирают для обращения к социальным вызовам. Тем не менее, не существует согласованного списка желаемых атрибутов комиссий, не говоря уже об инструментах для поддержки их разработок, отчетности и оценки.

Руководители глобальных комиссий, вероятно, могут многому научиться из области здравоохранения, в частности руководств по клинической практике (клинических рекомендаций), которые находились в аналогичном положении три десятилетия назад. С тех пор непрерывный поток методологических разработок привел к списку желательных атрибутов клинических рекомендаций, (8) инструментов первого и второго поколения для поддержки разработки рекомендаций, отчетности и оценки (AGREE I и II) и дополнительных инструментов для оценки качества и реализуемости рекомендаций их руководств (AGREE-REX) и для поддержки разработки, отчетности и оценки руководства для систем здравоохранения (AGREE-HS). Дополнительные сведения см. на веб-сайте AGREE Enterprise.

Чтобы поддержать свою собственную работу и заложить основу для будущих методологических разработок, связанных с глобальными комиссиями, Комиссия по доказательствам разработала набор желательных критериев для глобальных комиссий, используя в качестве подсказки пять элементов инструмента AGREE-HS (который ближе к фокусу на системы для большинства глобальных комиссий, чем инструменты, связанные с клиническими рекомендациями).

Тема

Созывается и/или финансируется официальным органом, уполномоченным действовать в соответствии с рекомендациями, и/или обосновывается веской аргументацией приоритетности и своевременности темы для лиц, принимающих решения, которые могут действовать в соответствии с рекомендациями

Участники

Представлены членами комиссии, которые были специально выбраны для охвата многих элементов разнообразия, необходимого для обеспечения того, чтобы рекомендации были бы обращены и могли быть использованы лицами, принимающими решения, которые могли бы действовать на основе рекомендаций, например:

- типы вызовов (включая сектор), лиц, принимающих решения, и доказательств
- спектр опыта и стажа
- гендерный баланс
- смесь этно-расового происхождения
- расположение по регионам и странам
- языки, на которых говорят

При поддержке политики по конфликтам интересов, которая требует, чтобы члены комиссии и сотрудники секретариата публично сообщали о своих потенциальных конфликтах интересов, создаётся независимая комиссия (при необходимости) для управления этими конфликтами способом, пропорциональным их рискам, и сотрудники секретариата обеспечивают, что влияние финансирующих организаций избегается или сводится к минимуму

Методы

Благодаря использованию систематических и прозрачных методов, чтобы:

- рассмотреть доказательства (например, анализ данных и синтез доказательств), которые информировали обдумывание разделов (например, инфографику, таблицы и текстовые поля) и рекомендации
- привлекать более широкую группу заинтересованных сторон для создания импульса для действий и информирования обсуждений (например, через веб-сайт, социальные сети и прямое обращение к зонтичным группам)
- согласовать окончательные рекомендации (например, формальный консенсус)

Рекомендации

Кульминацией стали рекомендации, которые являются выполнимыми и, вероятно, приемлемыми для лиц, принимающих решения, и которые способствуют равенству и справедливости

Реализуемость / имплементируемость

Включены планы распространения для обеспечения охвата лиц, принимающих решения (например, перевод на несколько языков, публикации в открытом доступе, привлечение посредников и участие в мероприятиях, предназначенных для лиц, принимающих решения), а также для мониторинга и оценки для обеспечения непрерывности работы и ответственности вовлеченных игроков.

Комиссия по доказательствам максимально усердно придерживалась этих атрибутов и использовала их для анализа глобальных комиссий, отчеты которых были опубликованы с 1 января 2016 года или находились в стадии подготовки. Мы выбрали эту дату начала, поскольку она совпала с началом эры Целей устойчивого развития (с 2016 по 2030 год). Наша оценка отчетов глобальных комиссий по этим характеристикам показала, что:

Тема	Участники	Методы	Рекомендации	Реализуемость / имплементируемость
65 из 70 отчетов в полной мере соответствовали одной или обеим составляющим характеристики темы (атрибута), а именно, что финансирующая организация или организатор имели полномочия действовать или что было представлено веское обоснование для создания комиссии	32 из 70 отчетов в полной мере соответствовали первому из двух атрибутов участников, а именно тому, что члены комиссии и секретариат выбраны с учетом многих элементов разнообразия 21 из 70 отчетов в полной мере соответствовали второму из двух атрибутов участников, а именно тому, что члены комиссии и сотрудники секретариата должны публично сообщать о своих потенциальных конфликтах интересов, а также придерживаться других элементов политики в отношении конфликта интересов	5 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту по методам, а именно тому, что работа комиссии была обеспечена за счет использования систематических и прозрачных методов на каждом этапе процесса	50 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту рекомендаций, а именно тому, что кульминацией работы комиссии стали рекомендации, которые являются выполнимыми и, вероятно, приемлемыми для лиц, принимающих решения, и которые способствуют равенству и справедливости	36 из 70 отчетов в полной мере соответствовали атрибуту реализуемости, а именно тому, что отчет комиссии включал планы распространения, мониторинга и оценки

Те же глобальные комиссии также легли в основу нашего анализа:

- отчеты глобальной комиссии по типу вызова ([раздел 2.5](#))
- отчеты глобальной комиссии по типу лиц, принимающих решения ([раздел 3.8](#))
- отчеты глобальной комиссии по формам доказательств ([раздел 4.15](#)).

Для этого раздела ([1.1](#)), а также [разделов 2.4, 3.8 и 4.14](#) мы сосредоточили внимание на том, что было представлено (что может быть меньше того, что было сделано на самом деле). Мы не проводили интервью и не просматривали веб-сайты.

Аналогичная работа может быть проделана для многих региональных, национальных и субнациональных комиссий, которые иногда носят другие названия, например: 1) консультативная группа; 2) консультативный или наблюдательный комитет; 3) панель по оценке или панель высокого уровня; 4) национальная или королевская комиссия; 5) плата контроля; 6) академия наук; или 7) оперативная группа. Можно провести более обширный анализ с использованием некоторых методов, используемых Герцем и его коллегами при анализе глобальных комиссий, хотя и с другой направленностью.(9)

Тематический анализ рекомендаций этих глобальных комиссий также помог:

- понять разрыв между тем, где мы находимся, и тем, где мы должны быть в использовании доказательств при обращении к социальным вызовам, по меньшей мере, с точки зрения высокопоставленных членов глобальных комиссий (см. [раздел 7.1](#))
- улучшить структуру проектов рекомендаций Комиссии по доказательствам и определить новые идеи для рекомендаций Комиссии по доказательствам, которые помогут заполнить этот пробел (см. [раздел 7.2](#))
- определить рекомендации Комиссии по доказательствам, которые совпадают с рекомендациями других глобальных комиссий (см. столбец «связанные отчеты» в [разделе 7.2](#)).

Методы, лежащие в основе этих анализов, описаны в [приложении 8.1](#).

1.2 Члены комиссии

25 членов комиссии были тщательно отобраны, чтобы представить различные точки зрения на создание отчета, который обращен ко многим разным типам лиц, которые принимают решения или могут влиять на решения о том, используются ли и как используются доказательства при обращении к социальным вызовам. Это разнообразие проявляется во многих отношениях:

* Охватывает большинство типов социальных вызовов (и целей в области устойчивого развития), все типы лиц, принимающих решения (государственные служащие, определяющие политику, руководители организаций, специалисты и граждане), и все основные формы доказательств

**Китай, Индия, США, Индонезия, Пакистан, Бразилия, Нигерия, Мексика, Япония и Эфиопия, а также Австралия, Австрия, Канада, Чили, Германия, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты и Великобритания

***Английский, китайский, хинди, испанский, французский и арабский, а также португальский, индонезийский и урду среди прочих

Аманда Катили Ниоде

талантливый советник по вопросам политики и директор неправительственной организации, продвигающий диалог о действиях по охране окружающей среды, включая действия по борьбе с изменением климата

Антарьями Даш

лидер неправительственной организации, передающий опыт в области питания в сектор развития и гуманитарной помощи

Даниэль Ибере Алвеш да Силва

молодой лидер коренных народов, обучающий студентов и других людей способам познания коренных народов

Донна-Мэй Найтс

государственный служащий по вопросам карьеры, специализирующийся на сокращении бедности и развитии, способствуя изменению политики в направлении создания устойчивых сообществ

Джиллиан Ленг

опытный исполнительный директор, возглавляющая агентство по оценке технологий и разработке рекомендаций, которое поддерживает принятие решений в здравоохранении и социальной помощи правительствами, поставщиками услуг и пациентами

Эндрю Ли

опытный политик, использующий экономическую и юридическую подготовку для написания статей и дебатов о государственной политике

Асма Аль Маннаи

опытный государственный служащий, занимающийся повышением качества и научными исследованиями и инновациями в системе здравоохранения

Дэвид Халперн

доверенный политический советник, проводящий формальные эксперименты и поведенческие исследования для правительств, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах

Фитсум Ассефа Адела

преданный своему делу политик, стремящийся привнести общегосударственную перспективу в планирование и развитие на уровне кабинета министров

Гонсало Эрнандес Ликона

выдающийся экономист, применивший строгие методы оценки в области измерения бедности и экономического развития

Хадика Башир

молодой лидер, выступающий за права девочек и гендерное равенство в среде, где доминируют мужчины

Ян Минкс

ученый, ориентированный на воздействие и результат, привносит инновационные подходы синтеза данных к рекомендациям по внутренней политике и глобальным научным оценкам изменения климата и устойчивости

Джулия Беллуз

уважаемый журналист, тщательно освещющий то, что делает лучшая доступная наука, и не говорит нам об основных проблемах нашего времени

Кеничи Цукахара

технический руководитель, поддерживающий управление рисками стихийных бедствий в правительстве, банке развития и международном агентстве

Ларри Хеджес

прикладной статистик, продвигающий использование синтеза данных в образовательной политике и практике

Модупе Адефесо-Олатежу

лидер неправительственной организации, впервые применившей оценку граждан и государственно-частное партнерство для улучшения результатов обучения детей

Петрарка Каретджи

советник по предпринимательской политике, внедряющий инновации в использование анализа данных для поддержки разработки политики в области устойчивого развития на основе доказательств

Стив Керн

лидер Фонда, использующий аналитику данных и другие формы доказательств для борьбы с бедностью, болезнями и неравенством во всем мире

Ховард Уайт

руководитель исследований, поддерживающий использование надежной оценки и синтеза доказательств при принятии решений в области международного развития и в разных секторах

Цзинлин Хэ

лидер неправительственной организации, привлекающей политиков и заинтересованные стороны, а также агентства ООН к продвижению инициатив в области социального развития

Джулиан Эллиott

клиницист-исследователь, использующий технологии для эффективной подготовки и поддержания синтезов «живых» доказательств и руководств для обоснования принятия решений

Керри Олбрайт

неизменно любознательный (интересующийся) международный государственный служащий, страстно увлеченный принятием решений на основе доказательств, системным мышлением и помощью в понимании ценности доказательств для международного развития

Морин Смит

гражданский лидер, выступающий за конструктивное участие пациентов и граждан в проведении исследований и их использовании при принятии решений.

Нил Вора

междисциплинарный специалист, привносящий идеи планетарного здоровья на стыке между усилиями по сохранению (такими как предотвращение вырубки лесов) и профилактики пандемий

Соледад Кирос Валенсузэла

советник правительства по науке, делящаяся своим национальным опытом с региональными и глобальными усилиями по повышению качества государственных научных рекомендаций

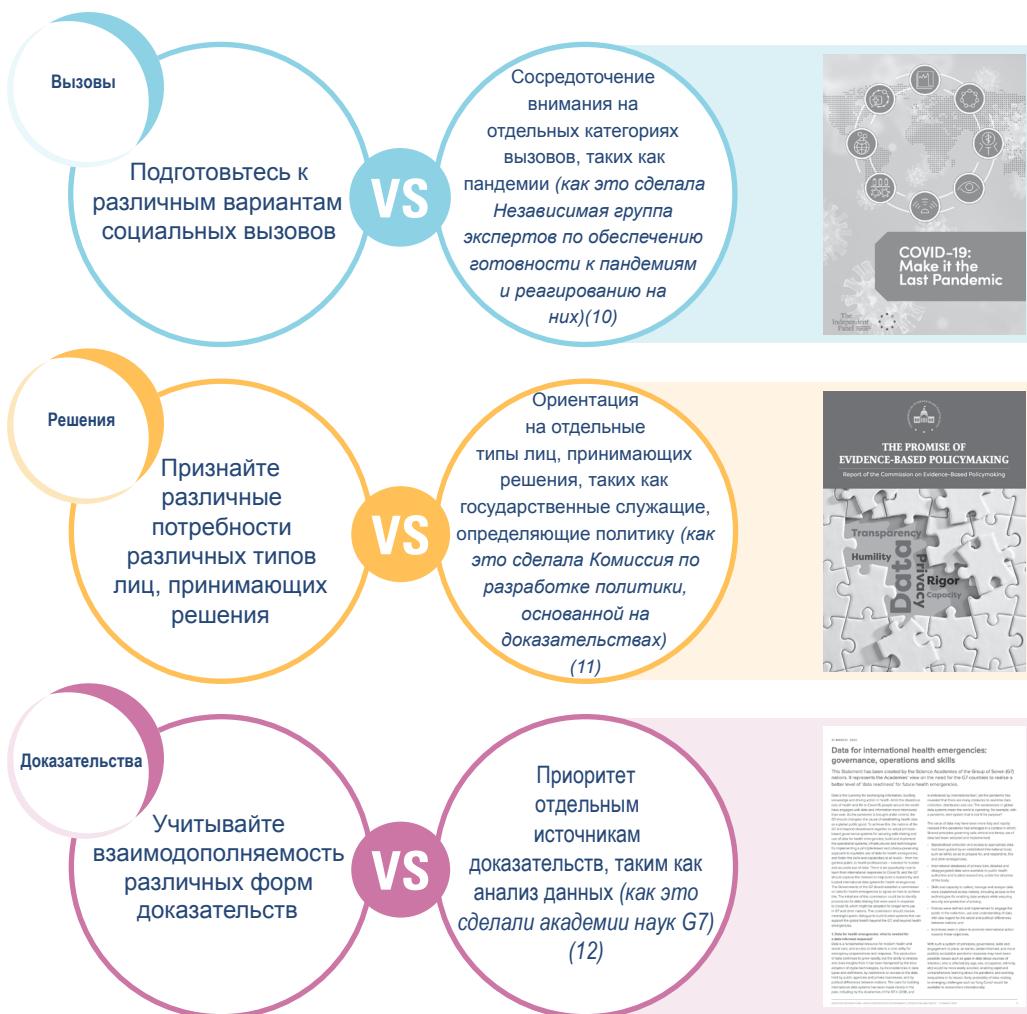
1.3 Полномочия члена комиссии

Опираясь на свои знания и опыт в решении (или информировании усилий по решению) социальных вызовов с точки зрения одной или нескольких категорий лиц, принимающих решения, и используя одну или несколько форм доказательств, члены комиссии поддержали Комиссию по доказательствам четырьмя (или пятью) основными способами:

-
- Участие в виртуальных обсуждениях для формирования структуры и содержания отчета, разделов и предлагаемых путей влияния (например, консультанты и мероприятия)
  - Предоставление информации по избранным черновым разделам (например, инфографика и таблицы), которые будут широко распространены как для получения информации по их улучшению, так и для начала построения системы для действий
  - Выявление основных пробелов в разделах, анализов, необходимых для обоснования разделов, а также интервью и другие коммуникации с партнерами, необходимые для обеспечения того, чтобы разделы соответствовали своему назначению
  - Рассмотрение проекта итогового отчета, утверждение окончательных рекомендаций о том, как лучше удовлетворять потребности лиц, принимающих решения, в доказательствах по мере того, как они решают социальные проблемы, как в обычное время, так и во время будущих глобальных кризисов, а также рассмотрение приоритетных путей воздействия
  - (Необязательно) Участие в виртуальных мероприятиях, в которых опубликованный отчет может оказать значительное влияние.

1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу

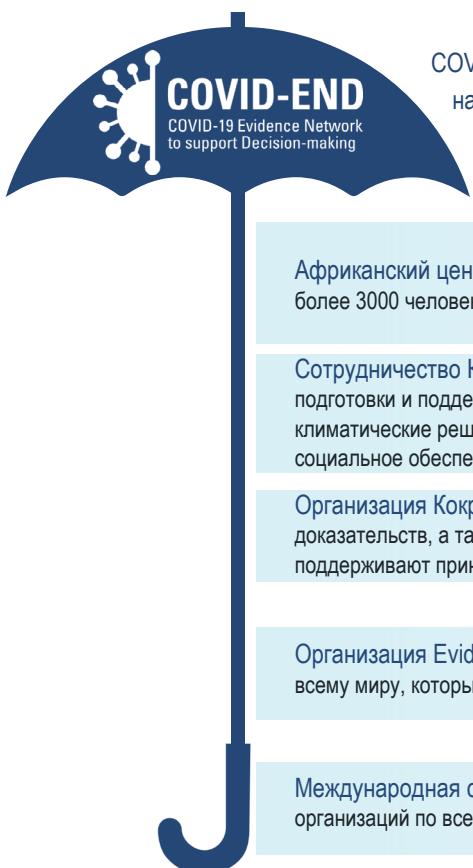
Почему сейчас? COVID-19 создал фокус, который бывает раз в поколение, фокус на доказательствах для правительств, предприятий бизнеса, неправительственных организаций, многих специалистов и граждан. Их решения сформировали ответ на пандемию и будут определять ответы на будущие социальные вызовы. Пандемия ускорила сотрудничество между лицами, принимающими решения, и разработчиками доказательств, но принятие решений, основанное на ряде форм доказательств, еще не стало обычным делом. Наша независимая группа членов комиссии подготовила этот отчет с рекомендациями о том, как лучше удовлетворять потребности в доказательствах лиц, принимающих решения, в обычные времена и во время будущих глобальных кризисов. При этом они основывались и дополняли прошлые работы, такие как примеры ниже.

1.5 Связь с COVID-END

Сеть доказательств о COVID-19 для поддержки принятия решений (COVID-END) впервые выявила потребность в Комиссии по доказательствам и помогла сформировать содержание отчета, а также стремится найти способы повлиять на рекомендации Комиссии по доказательствам.

55 партнеров COVID-END происходят из различных сообществ, занимающихся синтезом доказательств, оценкой технологий и разработкой руководств, а также из ключевых «организаций-проводников доказательств». (Список партнеров см. на сайте bit.ly/3wGw012.) Партнеры имеют большой опыт поддержки лиц, принимающих решения, на местном, национальном, международном уровнях и в разных секторах. Они являются одними из самых уважаемых организаций в своих областях. Они собрались вместе, чтобы обеспечить более скоординированный ответ на глобальную проблему COVID-19, которая возникает раз в поколение. Их деятельность, связанная с доказательствами, охватывала весь спектр ответных мер на пандемию, от мер общественного здоровья и здравоохранения и клинического ведения до механизмов систем здравоохранения и экономических и социальных ответных мер. Их деятельность также охватывала весь спектр контекстов, в которых разворачивались ответные меры на пандемию, включая страны с низким, средним и высоким уровнем дохода. По мере того, как мир начинает возвращаться к решению как медленных социальных вызовов, так и сталкивается с новыми кризисами, партнеры COVID-END хотят, чтобы мы опирались на то, что было успешно в ответе доказательствами на COVID-19, и гарантировали, что мы решим то, что могло бы быть лучше.

COVID-END действует как «зонтик» для этих партнеров в ограниченном по времени ответе на COVID-19, и многие из них, в свою очередь, действуют как зонтик для многих других партнеров в решении широкого круга социальных вызовов. Примеры таких зонтичных организаций включают:

Африканский центр доказательств, который поддерживает Африканскую сеть доказательств, объединяющую более 3000 человек со всей Африки для поддержки принятия решений на основе доказательств

Сотрудничество Кэмпбелл (Campbell Collaboration), которое поддерживает команды по всему миру для подготовки и поддержки использования синтеза доказательств в таких областях, как бизнес и управление, климатические решения, преступность и правосудие, инвалидность, образование, международное развитие и социальное обеспечение

Организация Кокрейн, в которую входят группы обзоров по всему миру, которые готовят обобщения / синтезы доказательств, а также географические группы в 45 странах и тематические сети в 13 областях, которые поддерживают принятие решений по вопросам, связанным со здоровьем, на основе доказательств

Организация Evidence Synthesis International, которая поддерживает организации по синтезу доказательств по всему миру, которые разрабатывают, поддерживают и используют синтез доказательств

Международная сеть руководящих принципов (клинических рекомендаций), которая поддерживает 130 организаций по всему миру, разрабатывающих и внедряющих руководства, основанные на доказательствах.

Комиссия по доказательствам приветствует выражение интереса со стороны других зонтичных организаций, которые могут взять на себя обязательства по поиску способов влияния на рекомендации Комиссии по доказательствам.

1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам

Многосторонние организации, такие как система ООН и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), являются ключевыми игроками в определении того, используют ли и каким образом используют лица, принимающие решения, доказательства для решения социальных проблем, а также являются пользователями доказательств в своих собственных целях. Система ООН состоит из секретариата, множества департаментов (например, Департамента по экономическим и социальным вопросам), фондов (например, ЮНИСЕФ), программ (например, ПРООН) и специализированных агентств (например, Всемирного банка и ВОЗ). То, как такие многосторонние организации рассматривают социальные вызовы, глубоко формирует потребности в доказательствах для принятия решений, особенно среди государственных служащих, определяющих политику, в их государствах-членах, а также среди руководителей организаций, специалистов и граждан. Точно так же то, как они рассматривают использование доказательств для поддержки принятия решений, в значительной степени определяет систему поддержки доказательств, которую они и их государства-члены создали. Отдельные примеры ключевых разработок в обеих этих областях представлены в первых двух списках ниже.

Многие формы доказательств, с которыми сейчас обычно сталкиваются лица, принимающие решения, появились за последние 80 лет, сначала рандомизированные контролируемые испытания (подход к оценке того, «что работает») в 1940-х годах, а затем оценка технологий, синтез доказательств, руководящие принципы и поведенческие/имплементационные исследования. В последнее время большие данные и искусственный интеллект стимулировали быстрое развитие анализа данных и моделирования. Отдельные примеры этих разработок представлены в третьем списке ниже.

Ключевые разработки в...

-
- Вызовы** ... как социальные вызовы рассматриваются в многосторонних организациях
- Первый глобальный механизм для периодического достижения согласия между ведущими учеными-климатологами (шестая глобальная оценка будет опубликована в 2021–2022 годах) и консенсуса участвующих правительств: Межправительственная группа экспертов по изменению климата (1988 г.)
  - Первое обязательство на уровне ОЭСР по достижению ключевых целей с установленными сроками: Международные цели развития (1996–2015 гг.)*
  - Первое глобальное обязательство по достижению ключевых целей с установленными сроками: Цели развития тысячелетия (2000–2015 годы)
  - Первая многосекторальная и междисциплинарная структура, ориентированная на взаимодействие животных, человека и экосистем в целях улучшения здоровья: One Health (2008 г.)**
  - Второе глобальное обязательство по достижению ключевых целей с установленными сроками: Цели устойчивого развития (2016–2030 годы)

- Решения** ... как использование доказательств для поддержки принятия решений рассматривается в многосторонних организациях
- Первый отчет Всемирного банка, посвященный теме: Доклад о мировом развитии: знания для развития (1998–99 г.)
  - Первый орган ООН, перешедший от опоры на мнение экспертов к использованию более строгих подходов при разработке рекомендаций: руководство ВОЗ по разработке руководств (2003 г.)
  - Первый доклад ВОЗ, посвященный теме: Всемирный доклад о знаниях для лучшего здоровья (2004 г.)
  - Первый призыв к тому, чтобы основывать усилия в области развития на том, «что работает», и повышать ответственность стран за повестку дня в области развития: Парижская декларация об эффективности помощи (2005 г.)
  - Первая стратегия ООН, направленная на развитие потенциала и создание инструментов для действий, основанных на данных: стратегия Генерального секретаря ООН в отношении данных (2020 г.)
  - Первый отчет ООН, в котором приоритет отдается синтезу доказательств как части исследовательского ответа на социальную проблему: дорожная карта исследований ООН для восстановления после COVID-19 (2020 г.)
  - Первый отчет Всемирного банка, посвященный использованию данных для достижения целей развития: Доклад о мировом развитии: данные для лучшей жизни (2021 г.)

* oecd.org/dac/2508761.pdf

** fao.org/3/aj137e/aj137e00.pdf

- Ранние двойные слепые рандомизированные контролируемые испытания - Патулин при простуде (1943 г.) и стрептомицин при туберкулезе легких (1948 г.)
- Понятие доказательств, управляемых участниками (а не только исследователями), возникает благодаря работе Левина и Фрейре по исследованию участия (1946-70).
- Раннее использование испытаний в социальных науках: Perry Preschool Project (1962-67) и RAND Health Insurance Experiment (1971-86)
- Основано Управление по оценке технологий США (1974 г.)
- Первый синтез доказательств, дающий оценку эффекта: Психотерапия (1977)***
- Знаковая книга о квазиэкспериментах Кука и Кэмпбелла (1979 г.)
- Знаковая книга по визуализации данных (1983 г.): Визуальное отображение количественной информации Тафте (первое издание)
- Первый обзор безопасности и эффективности медицинской помощи: Эффективная медицинская помощь при беременности и родах (1989 г.)
- Создание Кокрейновского сотрудничества и Международной сети агентств по оценке медицинских технологий (1993 г.)
- Основание сотрудничества Кэмпбелл (2000 г.)
- Первый синтез доказательств Кэмпбелл, дающий оценку эффекта: программа Scared Straight (2002 г.)
- Создана международная сеть руководящих принципов (2002 г.)
- Создан журнал «Имплементационная наука /наука о внедрении» (2006 г.)
- Первая широко читаемая книга об использовании поведенческих идей: «Подталкивание — улучшение решений о здоровье, богатстве и счастье» (2008 г.)

*** psycnet.apa.org/record/1978-10341-001

Проводник доказательств, Джюлия Беллуз

уважаемый журналист, который строго следит за тем, что делает лучшая доступная наука, но не рассказывает нам об основных вызовах нашего времени

Пандемия COVID-19 была трудным и дезориентирующим временем во многих отношениях, в том числе для всех нас, кто пытается осмысливать и сообщить, что последние доказательства могут рассказать нам о вирусе и о том, как сохранить наши семьи и сообщества, и страны в безопасности. В быстро меняющейся информационной среде, где мы постоянно оспариваем и обновляем предположения, понять значение новых исследований или политик стало труднее, чем когда-либо. Но хорошая новость заключается в том, что COVID-19 также ускорил глобальный толчок к разработке и совершенствованию инструментов, которые могут помочь людям критически относиться к доказательствам и контекстуализировать их. Я думаю, в частности, о синтезе доказательств и продуктах живых доказательств, которые в отчете рассматриваются в **разделах 4.4 и 4.7**. Смысл их существования - объединение последних и лучших доказательств по важным социальным, политическим и клиническим вопросам, чтобы прийти к более полноценно обоснованным выводам. Например, COVID-END inventory сопоставляет доказательства высокого качества, начиная с того, как различные вакцины работают в отношении новых вариантов коронавируса, до того, как закрытие школ влияет на минимизацию риска вспышек (дополнительные примеры см. в **разделе 4.12**). Эти инструменты должны стать важным ресурсом для журналистов, освещавших эту пандемию, следующую пандемию и многие другие грядущие социальные вызовы. Для тех, кто находится на стороне получения решений от врачей, государственных служащих и выборных должностных лиц, эти инструменты также потенциально могут спасти жизнь. Я просто надеюсь, что эта пандемия, наконец, поможет большему числу людей оценить их и использовать их.

”

1.7 Соображения равенства и справедливости

Проблема часто несоразмерно затрагивает некоторые группы в обществе. Польза, вред и стоимость вариантов решения проблемы могут варьироваться в зависимости от группы. Соображения по реализации также могут различаться в зависимости от группы. При оценке может быть задан вопрос, что сработало для каких групп и в каких условиях.

То, как рассматриваются доказательства о вызове (проблеме), также может различаться в разных группах в зависимости от их исторического, социального и культурного контекста.

Одним из способов определения групп, заслуживающих особого внимания, является использование схемы ПРОГРЭСС-Плюс. (13) ПРОГРЭСС — это аббревиатура, состоящая из первых букв следующих восьми способов, которые можно использовать для описания групп:

- П** Поселение или место жительства (например, сельское и отдаленное население)
- Р** Раса, этническая принадлежность, культура и язык (например, коренные народы и этнические, культурные и языковые группы меньшинств в стране)
- О** Обязанности трудовые или профессия и опыт работы на рынке труда в целом (например, те, кто работает в неформальном или нестандартном режиме)
- Г** Гендерная принадлежность, пол
- Р** Религия (например, христианство, ислам и их соответствующие конфессии)
- Э** Эрудиция или уровень образования (например, числовая грамотность)
- С** Социально-экономический статус (например, экономически неблагополучное население)
- С** Социальный капитал/социальная изоляция

Плюс относится к:

- +** Личным характеристикам, связанным с дискриминацией (например, возраст, инвалидность)
- +** Особенностям взаимоотношений (например, курящие родители, исключение из школы)
- +** Отношениям, зависящим от времени (например, выписка из больницы, другие случаи, когда человек может временно оказаться в уязвимом положении).

Доступ к достоверной информации, иммиграционный статус и сексуальная ориентация являются примерами других дескрипторов.

Как мы вернемся к этому в главе 4, при синтезе доказательств используется систематический и прозрачный процесс выявления, отбора, оценки и синтеза результатов всех исследований, посвященных одному и тому же вопросу. Синтез доказательств направлен на то, чтобы прийти к общему пониманию того, что известно по этому вопросу, в том числе того, как это может варьироваться в зависимости от групп (например, расовые сообщества, проживающие в бедных социально-экономических районах, или социально изолированные пожилые люди, проживающие в сельских общинах).

При реагировании на пандемию COVID-19 распределение пользы, вреда и затрат сильно различалось между странами и группами внутри стран. Например, в некоторых странах с высоким уровнем дохода «основными работниками» (которые не могли оставаться дома во время карантина) часто были женщины, работающие на низкооплачиваемых работах без оплачиваемого отпуска по болезни, из расовых сообществ, страдающих от стигмы и дискриминации, живущие в небольших домах с детьми, бабушками и дедушками и где изоляция была невозможна, а также проживание в городских кварталах с переполненным общественным транспортом и переполненными больницами. В некоторых странах с низким уровнем дохода многие рабочие-мигранты потеряли работу во время карантина и не могли безопасно вернуться в свои деревни, когда одновременно отключился общественный транспорт. Другим рабочим-мигрантам приходилось выбирать — часто без доступа к достоверной информации — между тем, чтобы остаться на работе в городах и вернуться в свои деревни, исходя из того, где у них будет меньший риск заражения и больше шансов получить медицинскую помощь в случае серьезного заболевания. Доступность вакцины в странах с низким уровнем дохода значительно отставала от доступности вакцины в странах с высоким уровнем дохода.

Как мы также вернемся к этому в главе 4, контекст может формировать то, как доказательства рассматриваются расовыми сообществами и женщинами, среди прочих (см. **раздел 4.9**). Контекст, а также особые права коренных народов и способы получения знаний также могут определять то, как коренные народы рассматривают доказательства (см. **раздел 4.10**).

Государственный служащий, определяющий политику, Дэвид Хэлперн

Доверенный советник по вопросам политики, предлагающий правительствам формальные эксперименты и поведенческие идеи, сначала в Соединенном Королевстве, а теперь и во многих странах

Для меня ключевыми выводами являются: 1) масштаб «наверстывания», необходимого для других секторов, если они когда-либо хотят достичь того же уровня, что и сектор здравоохранения, во всех аспектах разработки, обмена и использования доказательств; 2) необходимость глобального механизма для правительств совместно заказывать синтез доказательств, не только во избежание дублирования, но и для глобальных производителей общественных благ для реагирования высококачественными и своевременными разработками доказательств; и 3) необходимость создания «поглощающей способности» в правительствах и профессиональных организациях. Я полон энтузиазма и с нетерпением жду их воплощения.

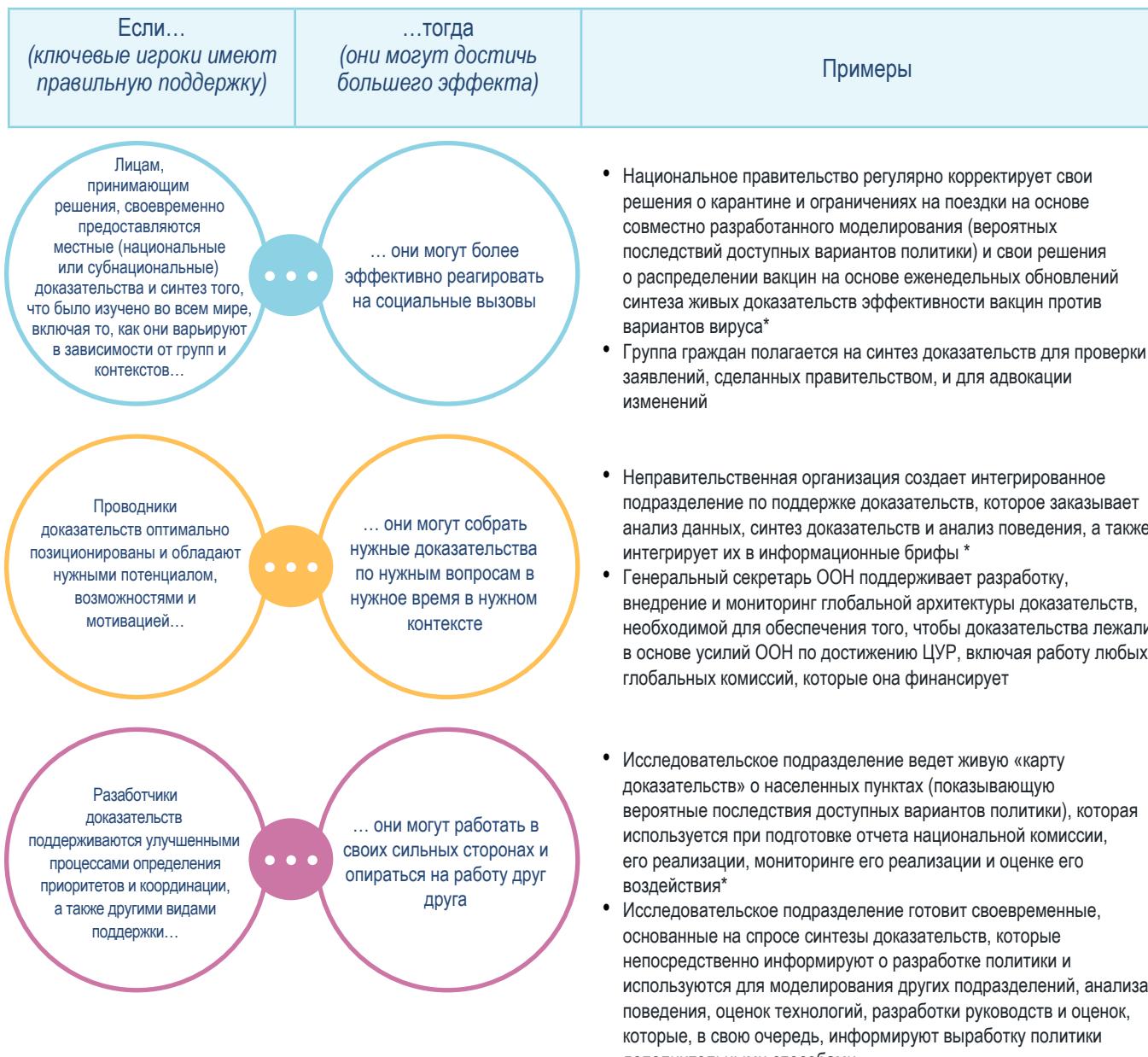
По первому пункту нам нужно раскрыть хрупкость (слабые места) нашей доказательной базы во многих областях, но более позитивно рассмотреть то, что будет возможно, когда мы ее создадим. COVID-19 иллюстрирует обе стороны этого - невероятный и быстрый прогресс в некоторых областях, но также и некоторые серьезные проблемы. Это обосновывает нашу **рекомендацию 2** - мы все должны обращать внимание на заявления (утверждения) при их формулировании и задаваться вопросом о качестве и применимости тех доказательств, на которых основываются эти заявления. Требуйте лучшего!

Переходя ко второму пункту, нам нужно определить вопросы, на которые правительственные ведомства должны знать ответы, но не знают - или, говоря другими словами, нам нужно определить области политики и практики, которые «построены на песке». «Мы добились определенных успехов в этом в Соединенном Королевстве, в том, что мы называем «областями исследовательского интереса». Эти вопросы, поставленные правительственными ведомствами, теперь помогают формировать программу финансирования исследований организаций «Исследования и инновации Соединенного Королевства» (8 миллиардов фунтов стерлингов в год). Это связано с нашей **рекомендацией 5** – сделать правительственные системы поддержки доказательств более соответствующими назначению. Нам также нужен глобальный координационный механизм для ответа на эти вопросы путем сбора, обобщения и совместного использования доказательств. Мы бы назвали их глобальной сетью «What Works Centres» (Центров «Это работает», расширяя то, что у нас уже есть в Соединенном Королевстве), но другие страны могут захотеть использовать другое название для этой сети. Глобальная сеть может помочь решить проблему неравномерного охвата и качества имеющихся доказательств, а также ненужного дублирования, которое мы наблюдаем сейчас, когда каждая страна самостоятельно делает свое (или бесплатно использует чужие инвестиции). Это связано с нашей **рекомендацией 24**, адресованной финансирующим организациям.

Последний пункт подводит меня к слабости организаций, которые, как многие считают, предлагают исчерпывающий политический совет. Шокирующая правда заключается в том, что, несмотря на множество политиков и практик, мы спотыкаемся во тьме. Надежные оценки встречаются редко. В то же время политики склонны к чрезмерной самоуверенности. Технические руководства, такие как Magenta Book (Пурпурная книга) в Соединенном Королевстве по разработке оценок и Green Book (Зеленая книга) о том, как оценивать политику, программы и проекты, являются хорошей отправной точкой. Нам нужно больше соответствующих целей поддержки доказательств штатных сотрудников и партнерств, научных консультантов и консультативных органов в правительстве (**рекомендации 6-8**), а также необходимы соответствующие улучшения в профессиональных организациях (**рекомендация 12**). Создание потенциала оценки доказательств, такого как новая Программа действий Соединенного Королевства по оценке доказательств, особенно важно в качестве основы для построения доказательств наряду с созданием потенциала их использования. Однажды я хотел бы увидеть, как мы отбираем, периодически тестируем и на международном уровне сравниваем старших советников по политическим вопросам на предмет их способности понимать и использовать доказательства. В отчете Комиссии по доказательствам эти идеи собраны вместе с большим числом рекомендаций, отвечающих на вопрос «как».

1.8 Как выглядит успех

Что изменится, если работа Комиссии по доказательствам окажет влияние, на которое мы надеемся? Ниже мы приводим несколько примеров того, как выглядит успех в целом и в частности. Примеры, отмеченные звездочкой (*), взяты из реального опыта членов комиссии и партнеров по COVID-END.

1.9 Ссылки

1. Michie S, van Stralen MM, West R. The behaviour change wheel: A new method for characterising and designing behaviour change interventions. *Implementation Science* 2011; 6(1): 42.
2. Brooks R. Competence is critical for democracy: Let's redefine it. *The New York Times*, 2021; 15 August.
3. Parker I. The poverty lab. *The New Yorker* 2010; 17 May.
4. McKibben B. The answer to climate change is organizing. *The New Yorker* 2021; 1 September.
5. Gawande A. Costa Ricans live longer than us: What's the secret? *The New Yorker* 2021; 30 August.
6. Gladwell M. The engineer's lament. *The New Yorker* 2015; 4 May.
7. Anderson J. A Kenyan ecologist's crusade to save her country's wildlife. *The New Yorker* 2021; 1 February.
8. Grimshaw J, Russell I. Achieving health gain through clinical guidelines: 1. Developing scientifically valid guidelines. *Quality and Safety in Health Care* 1993; 2: 243-248.
9. Gertz G, Zoubek S, Daly J, Hlavaty H. High level commissions and global policymaking: Prospects for accelerating progress toward SDG2. Washington: Duke Sanford World Food Policy Center and Global Economy and Development at Brookings; 2020.
10. The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. COVID-19: Make it the last pandemic. Geneva: World Health Organization; 2021.
11. Commission on Evidence-Based Policymaking. The promise of evidence-based policymaking. Washington: United States Government Printing Office; 2017.
12. The Royal Society. Data for international health emergencies: Governance, operations and skills. London: The Royal Society; 2021.
13. Cochrane Methods – Equity. PROGRESS-Plus. London: Cochrane; 2021. <https://methods.cochrane.org/equity/projects/evidence-equity/progress-plus> (accessed 27 October 2021).